

Глава 423: Враг внутри

«Хгм!», холодно усмехнулся Сы Мин Жун. «Сюй Чан Кунь, ты все еще смеешь заступаться за Сюй И в такой момент. Семья Сюй не сможет избежать ответственности за весь этот инцидент!»

Лицо Сюй Чан Куна побагровело, и он сразу же ответил: «Как я могу не знать своего сына?!»

«А ты, правда, его знаешь?», Сы Мин Жун бросил коричневый портфель к ногам Сюй Чан Куна.

Сюй Чан Кунь быстро наклонился, взял документ и осторожно пролистал все файлы.

С каждым пролистыванием страниц, лицо Сюй Чан Куна становилось все мрачнее и мрачнее. Когда он закончил читать все, его лицо жутко побледнело. Он отступил на несколько шагов назад и недоверчиво посмотрел на Сюй И.

«Сюй И... ты... ты...», решительный Сюй Чан Кунь наконец начал сомневаться.

Не имело значения, был ли Сюй И прав; информация в этом файле не может быть неправильной. Даже если бы Сы Ехань лично заступился за Сюй И, это было бы бесполезно...

«Отец, меня не правильно поняли, я действительно не... я не делал этого!»

Глядя на сомнительное и убитое горем выражение лица своего отца, Сюй И впал в глубокое отчаяние. Мой собственный отец уже...

Сюй Чан Кунь покачал головой, и на его лице появилась горькая улыбка. Он насмеялся над собой, поворачиваясь к старой мадам. «Это моя вина. Я, Сюй Чан Кунь, плохо учил своего сына... Я подвел свою жену, я подвел мастера и тем более, я подвел семью Сы... Как старая мадам пожелает наказать Сюй И и семью Сюй, у меня не будет... никаких... возражений...»

В тот момент, когда Сюй Чан Кунь произнес это, он выглядел так, как будто постарел на десять лет. Он отступил и больше не говорил.

«Сюй И, ты признаешь себя виновным?», старец Сы Мин Жун холодно указал на Сюй И и воскликнул.

«Я... я не делал этого, я действительно ничего не делал!», Сюй И покачал головой. Он никогда не признается в преступлении, которое не совершал.

В этот момент взгляд старой мадам был полон крайнего разочарования и гнева, когда она посмотрела на Сюй И. Дело дошло до такого момента, но он все еще не хотел признавать свою вину.

Воистину, как говорилось в поговорке... защищаться от тысячи воров легче, чем от одного из своей семьи!

«Сюй И, я никогда не относилась к семье Сюй плохо. Ты был на стороне Маленького девятого в течение многих лет, и я также всегда оказывала тебе максимальное доверие, передавая своего внука на твоё попечение. Я никогда бы не ожидала, что лично подложу смертельный нож рядом с внуком!»

«Ты действительно... такое огромное разочарование! Что эти люди предложили тебе, что ты смог позабыть свою совесть?!»

Свет в глазах старой мадам мерцал.

Сюй И сжал кулаки так крепко, что его костяшки побелели. «Старая мадам, то, что я сказал, было правдой! Мой отец был рядом с покойным мастером более 30 лет. Он был преданным, так как же я мог так поступить и запятнать имя и верность своего отца?»

Сы Мин Ли использовал чашку, чтобы отодвинуть чайные листья в сторону. Его взгляд скользнул по Сюй И слегка, как будто он смотрел на зверя на смертном одре, который все еще боролся за жизнь. «Ц, все говорили, что помощник Сюй И легко общался с людьми - был двуликим, делая всех настолько счастливыми, что даже мастер не мог ничего заподозрить. Это действительно было настоящим открытием сегодня. Это уже обострилось до такой степени, но ты все равно можешь так говорить, даже не краснея. Если бы не неопровержимые доказательства, даже я сам был бы тронут твоими словами!»

Сы Мин Ли продолжил напоминать старой мадам: «Сюй И был рядом с мастером столько лет, так сколько же секретной информации он знает? Мастер уже сталкивался со многими попытками убийств, но сколько из них было организовано самим Сюй И? Размышления об этом вызывает у меня дрожь...»

Когда старая мадам услышала, что сказал Сы Мин Ли, ее лицо стало пугающе ледяным. «Сюй И, если тебе есть что сказать, оставь это для прокуроров!»